

СЕРДЦЕ ВЕДАЛО

К 80-летию со дня рождения А. Н. Грибова



Станиславский сразу обнаружил в нем большое и продуктивное трудолюбие, увлеченность творческим процессом. «Хотел бы вам напророчить отличную будущность, если всегда будете так работать», — сказал великий мастер 22-летнему, едва переступившему порог Художественного театра Алексею Грибову. Прошло немного времени, и предсказание Станиславского блестяще сбылось.

В начале 50-х годов народная артистка СССР О. Л. Книппер-Чехова получила приветливую весточку: «Милая Ольга Леонардовна! Жизнь моя в молодости и зрелости прошла в МХАТе. Боже, как они ароматны, эти четыре буквы — МХАТ! И вот, когда я думаю о Вас или нахожусь подле Вас, в душе и сердце моем воскресает то великодушное, чарующее, что было в МХАТе. Перед Вами — гордостью нашей, перед Вами, в которой сохранился этот аромат родного нам театра, — кланяюсь до земли. По вине Художественного театра — народный артист СССР А. Грибов».

Распахнув после Октябрьской революции двери театра перед рабочими, крестьянами, красноармейцами, художественники обретают второе дыхание. Ставят перед собой новые дерзновенные цели. Мечтают о народном театре, назначением которого, по мысли Станиславского, будет «раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные».

Алексею Николаевичу был с детства близок и дорог мир простых людей, людей физического труда. Он родился в рабочей семье, и сам еще в раннем возрасте стал рабочим. В его индивидуальности можно было различить особенные и собирательные черты русского народного характера. Самое ладное, живучее,

имеющее глубокие корни в народе: человечность, искренность, доброта, юмор, неприязнь ко лжи, простота и скромность, — все это он нес в себе с большим достоинством.

В становлении Грибова-художника большое значение имел начальный период, когда он с необыкновенным усердием и настойчивостью работает в маленьких эпизодах. Его первые роли — бессловесные: в «Царе Федоре Иоанновиче» — один из выборных; в «Горе от ума» — один из трех бульварных лиц на балу в доме Фамусова. Затем он сыграл в «Пугачевщине» К. Тренива казака, пласавшего с саблей на свадьбе Пугачева и Устиньи: своей огневой пляской он словно бы присягал до конца быть верным вождем обездоленного крестьянства.

Народные спектакли Художественного театра середины 20-х годов — «Пугачевщина», «Горячее сердце» А. Островского, «Безумный день, или Женитьба Фигаро» П. Бомарше, «Бронепоезд 14-69» — важный этап в его утверждении позиций искусства социалистического реализма. Школа гражданского и эстетического воспитания актера нового типа. Именно в них и родился А. Н. Грибов как художник второго мхатовского поколения.

В многочисленных эпизодах он оттачивал мастерство, искал свой синтез идеи образа и ее сценического выражения. Не раз ошибался, пока не нашел свою, по определению Вл. И. Немировича-Данченко, «грибовскую великодушную простоту». Уже здесь отчетливо начала проступать сменяя философия Алексея Николаевича, имевшего свою, демократическую, точку зрения на эпизодическую роль: мудрым сердцем ведая, что в самом народном сознании, а также в бы-

ту незаметность и незаменимость существуют нераздельно, — он и рассматривал ее в этом контексте русской жизни.

От взгляда Алексея Николаевича не ускользала ни одна деталь на сцене. Передо мною две записки А. Н. Грибова, пронизанные одной мыслью:

«Мне очень мешает партнер, который меня не слушает. Мне скажут, как не слушает, а как же вы играете?»

А так мне бывает обидно, что слушает мой партнер произносимые мною слова механически, когда я не вижу в глазах партнера, что он вдумывается и воспринимает по существу то, что я говорю, — и отвечает мне, потому что по тексту так положено.

Ведь наша школа реалистическая, и она учит слушать партнера, делиться мыслями, а не просто произносить текст. Ведь в жизни мы выслушиваем своего собеседника и по существу ему отвечаем;

«Спектакль может увлечь зрителя только тогда, когда актеры этого спектакля действуют — когда они понимают мысль своего партнера с полуслова и действием своим увлекают зрителей. И тогда зритель становится тоже партнером и вместе с действующими лицами в пьесе может становиться непосредственным участником тех событий, которые происходят на сцене.

Нужно быть искусным мастером, чтобы увлечь за собой зрителя».

После этого становится понятным, почему Алексей Николаевич не любил говорить о том, как он играет ту или иную роль. Всегда уходил от ответа. Словами этого не выразишь. Таинство творческого возникновения образа — той уникально сложной вязи, которую рождают на гла-

зах зрителя активно взаимодействующие между собой сердце, фантазия, интуиция актера, — неисповедимо.

В Художественном театре Алексей Николаевич познал фундаментальные законы творчества органической природы. Ему был ведом путь к подсознательному: через ряд известных только ему ходов он умел искусно воздействовать на все участки своего творческого «я», настраивая их на согласованное выполнение определенной задачи.

Искусство А. Н. Грибова живыми нитями соединялось и с русской народной смеховой культурой. Еще мальчишкой его завораживали многочисленные и яркие вербные базары на Красной площади, народные гулянья и балаганские представления в Сокольниках и на Девичьем поле, пышные свадебные обряды...

Больше всего Алексей Николаевич любил в искусстве правду. Старик в «Воскресении» Л. Толстого, ткач Левшин во «Врагах» М. Горького, крестьянин-середняк Фрол Баев в «Земле» Н. Вирты, военфельдшер Глоба в «Русских людях» К. Симонова, Непряхин в «Золотой карете» Л. Леонова — вот знаменитые грибовские правдолюбые, правдоискательские роли.

Сверхзадачу образа Баева артист прямо так и определил: «Фрол ищет правду». Обнажив душевное распутье своего героя, показав в сквозном действии его

трудный путь от Антонова к Ленину, Грибов побуждал зрителя вместе со своим героем преодолеть антоновскую Кривду и испытать глубокое озарение от ленинской Правды.

Свое внутреннее знание народной жизни, феноменальный дар угадывания и исследования человеческого духа Алексей Николаевич принес и в работу над образом В. И. Ленина. Вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко, ставившем «Кремлевские куранты» Н. Погодина, он старался проникнуть в лабораторию гениальной ленинской мечты, жить на сцене высокой ленинской мыслью. В грибовском Ленине по особому выделялись два качества: могучий интеллект и органическая близость вождем к народу. Выразились народное начало ленинского характера, национальная самобытность и красота человека, с героической самоотверженностью проводившего в жизнь идею интернационального единства всех людей труда.

А. Н. Грибов был современным построения на одной шестой части планеты коммунистического общества. И сам жил настоящим коммунистом. В одной из наших бесед он сказал: «Я горжусь, что мы для всех людей земли являемся примером. И уверен, что то, что мы утверждаем, есть настоящая жизнь».

Феликс МОНАХОВ.

Фото ТАСС.